

СЕРГЕЙ ТОПОРОВ

НАДЕЖДА

СТИХИ

Зав.
Библиотечной
«Серебряный
от автора»

Июль 2009

Иванов

СЕРГЕЙ ТОПОРОВ
НАДЕЖДА
СТИХИ

ОМСК
2008

Иллюстрации автора

Топоров С.А.

НАДЕЖДА. Стихи. – Омск, 2008. – 44 с.

Особенная болезнь

Поэзия - своего рода болезнь и поразить она может в любом возрасте. С тех пор как Сергей Топоров "заболел" поэзией, прошло не очень много времени. Рифмованные строки сами приходят в голову и хотя занятость не всегда даёт необходимую возможность самовыразиться, он старается выбрать момент, чтобы задумка не пропала даром, а овегцествилась на листе бумаги. Чаще всего приходится работать по ночам. И вот постепенно сложилась эта новая книжка.

У Сергея Топорова трепетное отношение к печатному слову, особенно когда он воочию видит чеканные строфы, складные куплеты. От особенно проникновенных строк захватывает дух, наворачиваются слезы на глаза.

Впрочем, этот диагноз не страшен. Поэзией болеть даже полезно...

*Е. Асташкин,
Поэт, прозаик, журналист.*

Надежда

То парю в облаках,
То на грешной земле,
То как будто на дальней планете.
Но в житейских волнах
На большом корабле
Остаюсь я один в целом свете.

Пробежаться хочу
С ветерком по стране.
Напрягаюсь гитарной струною.
И натянут мой лук,
В не дрожащей руке,
Я привет посылаю строкою.

Я кричу - эха нет,
Я измучил рожок.
Почему тишина? Жду ответа.
Слышу странный совет:
«Расслабляйся, дружок,
Подменённая эта планета...»

Вижу облако-конь
И на нём я уже.
Тучи в небе, как лёд, замерзают.
Разжигаю огонь,
Чтоб оттаять душе,
Но она почему-то не тает.

Как на крыльях парю
Словно в сказочном сне,
Чтоб с большой высоты
осмотреться.

Я влетаю в зарю
На небесном коне,
Красной зорькой
надеюсь согреться..

Встреча

Прежний мир мне стал неинтересен.
Слышу чей-то шепот: «Позабудь
Ты слова давно отпетых песен.
Не падёт она тебе на грудь...»

Мы с тобой давно уже расстались,
Но сегодня в предрасветный час
Образ твой дразнил меня, казалось,
Зеркалом души в который раз.

Как поток бурлит через пороги.
Шёл сквозь все преграды наугад.
Наконец слились в одну дороги,
Прояснился мой туманный взгляд.

Зыбкие рассыпались тревоги,
Расступилась тягостная мгла,
Вновь стою я на твоём пороге.
Ты мне шепчешь: «Я тебя ждала...»

Недоступность

Мне кистью бы изобразить
Невидимую душу.
В ответ не устают твердить:
"Умерь свою, художник, прыть
Не выйти ей наружу.

Душа покоится в тебе,
Она всегда бесплотна.
А ты спешишь назло судьбе
Но неизведанной тропе,
Как лишь глупцу угодно..."

Мне нечего сказать в ответ.
Я только твёрдо знаю,
Что не приму я сей совет.
Мне недоступность не во вред -
Её я отрицаю..

Осень

Опустели веточки в садочке
И прозрачны стали деревья,
Растрепав поблекшие листочки.
Мать-природа, как всегда, права,

Лист последний резво закрутился
В воздухѣ вечернем надо мной.
На моё плечо он опустился,
Как погончик осени золотой.

Сумерки обкрадывали небо,
Алый шар спешил за горизонт.
Дождь косою забарабанил слепо.
Под навес ушел я, как под зонт

Ветерок курлыканье доносит –
Молодняк поднялся на крыло.
А душа моя покоя просит,
Сторожа последнее тепло...

И.П. Шухову

Звёзды красуются трепетным золотом,
На горизонте луна.
Окрасилось небо лиловым закатом,
В озере плещет волна.

По-над обрывом в зелёном наряде
Берёзы от века растут.
И словно по полю цветные отряды
Цветы полевые идут.

Дом деревянный, надёжные скаты.
Из окон чуть видимый свет
Струится за шторами. Записи, даты,
Истории видимый след.

Строки ложатся одна за другою.
Шухов колдует в ночи.
Мыслью охвачен опять вековою,
Вновь подбирает ключи

К чудному слову, какие венчают
Книги - за строем строй.
И в поколениях умы потрясают.
Вечно для нас ты живой!..

Аркадию Кутилову

В раздумье до пальцев
Дымит сигарета,
К глазам подступает слеза.
Не любят упрямцев,
Не стало поэта,
Открывшего людям глаза.

Поэзия фальши
Отвека не терпит.
Глупец на трибуне - не Бог.
К чему эти марши,
Бессмысленный лепет
Бездарных бесчисленных строк?..

Щемящие строчки
Врезаются в память.
Прозрением веют слова.
Бессонные ночи
Над миром витают,
А значит планета жива.

Маяк твой небесный
Как звездочка светит,
В очах расступается мгла,

И слог твой прелестный
Судьба так очертит,
Чтоб вечною слава была.

Автограф на камне

Пути земные, как змея,
Коварны и безлицы.
Долблю зубилом камень я,
Пусть память смотрит на меня
Лирической страницей.

Овеществовать хочу эфир
Прозрачный и бесплотный.
Чтоб охватить окружный мир.
Что полон сонмом черных дыр,
Вовек неперелётный.

Лишь мысль моя пронзит его
Невидимую птицей.
Мысль - это тоже существо,
Оно становится легко
Лирической страницей...

Мысль

Бродяга-мысль не покидает
Мою косматую главу,
В пучину тёмную ныряет
Иль ускользает в синеву.

То раздражает, то любима,
То словно лёд, то горяча.
Она, как Русь, непобедима,
Сильней любого силача.

То засмеётся, то заплачет,
Заговорит иль запоет.
Она на тройке белой скачет,
Неразглядим её полёт.

Душа и мысль одно и то же,
Все вместе мы, одна семья.
Мы поразительно похожи,
А третьим буду - это я...

* * *

Два сапога издревле пара.
Бутылку водки и - вперёд!..
Да семиструнная гитара
Певучим голосом поёт.

Поёт о жизни о тяжелой.
Частушек вольница в тиши.
А над осенней степью голой
Шумели дружно камыши...

Реклама

Встряхните Запасы, ребята,
Все те, что всю жизнь берегли.
Зачем, как слепые котята,
В обман вы вложили рубли?..

Опять засияла реклама, -
Последние тянет гроши.
Опять миловидная дама
Копается в фибрах души.

Ты брошен в поток океана,
Ты в лодке плывёшь без весла,
А тут подоспела реклама,
Лукавствам её нет числа.

Чтоб не поглотила стихия,
Скажи сам себе: "Берегись!"
В опасности наша Россия,
На карту поставлена жизнь.

Преодоление

Слепой щенок, ползущий против ветра
Ушами только ловит речь людей.
Ползком преодолает он полметра
И снова вертит мордочкой своей.

Таким себя порой я ощущаю,
Когда невзгоды застыт все пути.
Незрячий взор в пространство устремляю
Приходится наощупь мне идти.

За встречные предметы я хватаюсь,
Дорога неверна, как тонкий лёд.
С глаз сбросить пелену я попыгаюсь,
Прозреть душой, чтоб двигаться вперед.

Тревожный мир

Я вижу мир каков он есть –
Блаженный и жестокий.

Не продаётся моя честь.
К чему мне сплетни, склоки?..

Напрасно дамы, господа
Судить меня решили.

Призывно светится звезда,
Чтоб все мы дружно жили

Как тот подснежник на снегу
В суровом грозном крае

Я расцвету назло врагу
Не дожидаясь мая.

Не загубить природу-мать,
Она всегда прекрасна.

Пичугой я готов летать
В небесной выси ясной.

В своих стихах стремлюсь взрастить
Запрятанное семя.

Чтоб мысль моя могла испарить,
Опережая время.

Нежданный гость

Когда за тучу спрячется луна,
Когда на небе звёзды не мерцают,
В краях святых, где ангелы витают,
Мне говорили, бродит Сатана.

Незванный гость идёт ко мне с войной.
Я в обороне круговой отныне.
На сердце камень, страшно, как в пустыне.
Закаркал ворон чад моей главой,
Захлопал крыльями в небесной стыни.

Маячат тени за моим окном,
Подкрадывается ко мне незримо
Коварный враг. Он неутомимо
Следит за мной, в мыслишках лишь о том,
Чтоб завладеть душой моей родимой.

Деревья заскрипели за окном
Зловеще, словно тоже угрожали.
Умножили они мои печали.
А вот и Сатана пробрался в дом -
Во тьме глаза искающе мерцали.

Я сделал шаг навстречу Сатане
И выстрелил в него чеканным слогом.
Исчез он, словно в мимолётном сне,
А я остался, как и подобает, с Богом...

Тень беспросветная легла –
 Полмира покрывает.
Но издавна любая мгла
 Свои границы знает.

Неугасим Господний свет –
 Пронзает темень ночи.
От самых дальних звёзд, планет
 Свет ловят мои очи.

На предначертанном пути
 Нам пребывать вовеки.
Не страшно мне туда уйти,
 Где гаснет свет навеки.

И пусть отгорожен буду я
 От буйных красок жизни.
Душа бесплотная моя
 Вспарит над гнётом тризны,

Мне созерцать со стороны
 Через неё предвзято
Места своей родной страны,
 Где я бродил когда-то...

Коса на камень - народится звук.
А по округе словно леший бродит.
Вот хрустнул под ногою ржавый сук.
На травы тень легла от грязных рук.
И песенки незримый хор выводит.

Напрасно лает глупенький щенок
Из-за пустого гулкого сусека.
Средь просеки стоит огромный стог.
И берестяный осенит листок
Ехидная улыбка человека.

И пусть в стволах дробины - не картечь
Прости меня, любимый наш Учитель.
Я прекращаю яростную речь,
За здравие готов свечу зажечь.
Пою осанну, вечный мой спаситель...

У роковой черты

Шар земной, ты нещадно израненный,
Ты уже превращаешься в тир,
Где любой, пряча взор затуманенный,
Может целиться в вас, как вампир.

В шахтах стыннут ракеты сверхточные,
Жди, пальнут прямиком по домам.
А урана запасы сверхмощные
Небеса разорвут пополам.

Нефтяные краны все открытые,
Буры землю нещадно грызут.
Все сокровища, Богом зарытые,
В прах земной неизменно сойдут.

Вспоминается место прекрасное,
Где будил по утрам соловей.
Там сейчас под прицелом несчастная
Пара диких залётных гусей.

Чуть живая газель приближается
К водопою, сверкает ручей.
Но опять ствол ружья поднимается..
Нет спасенья нам от палачей.

Ласточка

В просторном небе ласточка летала.
То камнем вниз, то в синеву уйдёт.
Она не как обычно щебетала.
Насторожил меня ее полёт.

Вот предо мной стрелой во мгле метнулась,
Как будто весть тревожную несла.
Своим крылом она земли коснулась.
На помощь, понял я, она звала.

А на дороге глупый ласточенок.
Дышал изморно, выбившись из сил.
В огромный мир смотрел он, как ребёнок,
В полголоса тревожно голосил.

Но разбежалось маленькое чадо,
И оторвались лапки от земли.
Собратьев голос слышится из сада.
Наверно, говорят: "Лети, лети!.."

Вожак

В песок прожаренный незряче
Нога ступает, как в огонь.
Бредёт измученная кляча.
Как постарел ретивый конь!..

Был вожакон он у куланов,
Он стадо к родникам водил
И браконьерских злых обманов
Копытных избегать учил.

Он не боялся волчьей стаи
И от погони уходил,
Зубов голодных избегая.
И ствол его не находил.

Но годы тяжелы, как камень.
И вот уже он отстранён
Соперником, что словно пламень,
Горяч и силой напоён.

Теперь его табун родимый
Летит стрелой на водопой,
А он понуро ходит мимо,
Как гость непрошенный, чужой.

За ним крадётся лев голодный.
И зверя отмечает взгляд;
Что стал он словно тень бесплотный,
Любой сухой колючке рад.

Сгодится он сейчас на ужин,
Добычей лёгкой станет он,
Ведь стаду лишь здоровый нужен,
А этот старче обречён.

Прыжок! И лев в азарте схватки
Уж треплет гриву старику.
Отточены в веках повадки.
С тем завершаю я строку...

Синица

В оранжевом небе
 раскрытые крылья –
То коршун коварно нацелил усилья.

Глазами простреливал дикое поле,
Искал он добычу - добычу, не боле.

Смела на охоте опасная птица,
От страха трепещет
 малютка-синица.

И вдруг на плечо на моё опустилась –
Она полагалась на горнюю милость.

Я взял её в руки, как будто ребенка.
Сердечко стучало так часто и громко.

Ветрило трепал беспощадную птицу.
Я коршуну молвил:
 Не трогай синицу!»

Он словно услышал меня -
 в поднебесье,
Сложил свои крылья

и скрылся в полесье.
Душа ликовала. Сверкала долина.
Синица в ладони. Такая картина.

«Прощай!»

Но синица всё так же сидела,
Наверное,
что-то сказать мне хотела —

Мой свет Екатерина

(поэма)

I

Любой ценой добьюсь я встречи
Взглянуть хотя б издалека,
Услышать плавность милой речи,
Чтоб не неволила тоска.

На мне доспехи боевые,
Я подготовленный боец.
Мы были слишком молодые —
Огонь двух любящих сердец.

Вы нестерпимо бедно жили.
Заехал к вам один купец.
Хоть мы любовью дорожили,
Ты всё ж пошла с ним под венец

Душа моя тоской убита,
Я до сих пор тебя люблю.
Ты как богиня Афродита,
Мила ты даже королю.

Он здесь охотился однажды
Со всею свитою своей,
И к вам заглядывал он дважды,
Любуясь красотой твоей.

Судьбине так угодно было,
Всё было решено за нас.
Меня ты, знаю, не забыла
И вспоминаешь иной раз.

Как ты живёшь, Екатерина?
Доволен ли тобой купец?
Недавно родила ты сына
И, жаль, не я его отец.

II

Видна мне крепость на вершине.
'ї уда нельзя мне ни ногой.
Ты обитаешь там отныне,
Как птичка в клетке золотой.

Я мучаюсь, Екатерина,
Но мне к тебе заказан путь.
А твой купец, в каком он чине?
Он мне сказал: "Навек забудь."

Забудь свою Екатерину,
Она отныне не твоя.
И не терзайся, будь мужчиной,
Садись-ка лучше на коня,

Ищи судьбу в других пределах,
Мужчине не к лицу слеза.
И лучше мне в моих наделах
Не попадайся на глаза!.."

Купчине стоит опасаться
Цветущей юности моей:
Он может лишь коштой тягаться,
Отнюдь не доблестью своей.

Он знал, что скоро возмужаю
И стану рыцарь хоть куда.
Бельмом в глазах я замелькаю,
Его же станут мять года.

Ещё надеялся он втайне,
Чтоб в битве я кровавой пал.
И потому он не случайно
Совет лукавый мне подал.

Я так и сделал в исступленьи.
Был сбор недолог среди дня.

Простился с хатой в сожаленья,
Вскочил на своего коня.

И след исчез мой в диком поле.
Но я, однако, не пропал.
Назло купцовой злобной воле
Я воином примерным стал.

III

Сильны отряды Басурмана –
Штыки, булавы и мечи.
Во славу древнего Корана
Набеги делали в ночи.

Чужую живность угоняли,
Из женщин делали рабынь.
Но мы живой преградой встали
На их пути среди пустынь.

И вновь отряды Басурмана
В бой рвутся, наши палачи.
Стучат о щит мой неустанно
Штыки, булавы и мечи.

Минула ночь, уснули жертвы
На поле брани роковом.

И на пределе мои нервы,
Когда с зарёй смотрю кругом.

Обрывки движутся тумана
И трупы свалены горой.
Ушли остатки Басурмана
Несолоно к себе домой.

Но пала вся моя дружина,
Лишь я под грудой тел воскрес.
Смертельною не стала рана.
Меня в объятья принял лес.

Ручей омыл кроваву рану,
Водой живою напоил.
Не уступили мы тирану,
Чтоб он сюда свой путь забыл.

IV

Я шел домой, изнемогая,
Пешком, не бросив ратный меч.
Сменялись доли, утекая
Вдаль за спиной предвестьем встреч,

Вот показался на вершине
Горы сверкающий дворец.

Мой путь привёл к Екатерине –
По зову тайному сердец.

В предгорье я упал бессильно.
Меня настиг ужасный зной.
Уже и вороны обильно
Кружились над моей главой.

И тень коварная мелькает.
Послышался мне стали звон,
Когда из ножен вынимают
Мечь. Это, верно, верно – он.

Мой давний враг и мой соперник,
Купец спешит меня добить.
У ног его я как галерник
Ослабший и уставший жить.

V

О сна тяжелая минута!..
Всё это поблазнилось мне.
Я в этих миражах как будто
Опять на огненном коне.

Да, был я воин в прошлой жизни,
Своей мечтою упоён.

Служа душой своей отчизне,
Копьём врага был поражен.

Теперь мне облако - перина.
И вижу я с тобой во снах.
Не плачь, моя Екатерина!
Мы встретимся на небесах...

СОДЕРЖАНИЕ

Особенная болезнь (Асташкин).....	5
<i>Надежда</i>	7
<i>Встреча</i>	9
<i>Недоступность</i>	10
<i>Осень</i>	11
<i>И.П. Шухову</i>	12
<i>Аркадию Кутилову</i>	13
<i>Автограф на камне</i>	15
<i>Мысль</i>	16
<i>"Два сапога издревле пара..."</i>	17
<i>Реклама</i>	18
<i>Преодоление</i>	19
<i>Тревожный мир</i>	20
<i>Нежданный гость</i>	21
<i>"Тень беспросветная легла..."</i>	24
<i>"Коса на камень - народится звук"</i>	25
<i>У роковой черты</i>	26

<i>Ласточка</i>	27
<i>Синица</i>	31
<i>Мой свет Екатерина (поэма)</i>	34

**Сергей Анатольевич
Топоров**

НАДЕЖДА

Стихи

Иллюстрации автора

Подписано в печать 25.06.08 Формат 64x84 1/32
Бумага 80 г/м². Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman
Тираж 500 экз. Заказ № 232

Отпечатано в Копировальном центре ИП Загурский С.Б.
г. Омск, ул. Лермонтова, 8, т. 31-12-77, 31-35-75

Сергей Анатольевич Топоров родился 31 марта 1953 года в селе Пресновка Жамбыльского района Северо-Казахстанской области.

Учился в Пресновской средней школе. После восьмого класса работал токарем.

Продолжил образование в школе рабочей молодежи. В 1971-1973 г.г. служил в армии.

После службы окончил Челябинское художественное училище. В Северном Казахстане работал по специальности художник-оформитель.

С 1997 г. проживает в Омске.